

ДРЕВНЯЯ РУСЬ 969 - 971 (6477 - 6479). БИТВА ЗА ДОРОСТОЛ

В давние времена в Восточной Европе в результате объединения ряда восточнославянских и финно-угорских племён сформировалось средневековое государство – Древняя Русь (на древнерусском и старославянском Рось, на греческом Ῥωσία – Роуськая, на скандинавском Garðar - позже Garðarík).

Окончательно государство оформилось в IX веке. В период наивысшего расцвета Киевская Русь занимала территорию от Таманского полуострова на юге, Днестра и верховьев Вислы на западе до верховьев Северной Двины на севере и притоков Волги на востоке.

Битва за дунайскую крепость Доростол произошла 23 апреля — 22 июля 971 г., во время последнего южного похода киевского князя Святослава Игоревича. Святослав хотел расширить свои владения, основать княжество на Дунае, однако столкнулся там с опасным и сильным противником — Византией. К X в. Восточная Римская империя — Византия — главенствовала в Юго-Восточной Европе и в Западной Азии. Устояв перед арабскими завоевателями, держава потеряла обширные территории на Ближнем Востоке, а на северо-западе у нее появились беспокойные соседи — болгары. В VIII в. они пришли в низовья Дуная из приволжских степей, смешались с местным

славянским населением и сформировали новое государство — Болгарское царство. Византия пыталась подчинить Болгарию своей власти, постоянно вмешиваясь в ее дела. Болгары вынужденно заключали с империей союзы, но и сами пытались воздействовать на грозных и сильных соседей.

В 945 году со смертью князя Игоря, Святослав стал полноправным правителем Руси. Но в связи с его несовершеннолетием его мать княгиня Ольга правила Русью. Она твердой рукой правила государством и тогда, когда сын ее вырос. Святослав был, прежде всего, воином, военным вождем. Во главе своей храброй дружины он ходил походами на окрестные земли. Долгое время князю сопутствовал успех. Святослав покорил славянское племя вятичей, потом захватил Саркел, столицу Хазарского каганата. и крепость Итиль, вторгся на Северный Кавказ, а затем вышел к Азовскому морю, где основал город Тмутаракань.

В 967 году из Константинополя в Киев явился посол, который от имени своего государя просил Святослава пойти войной на придунайских болгар, предложил ему золото и обещал богатую добычу. Святослав не заставил себя долго умолять: он давно уже смотрел на южные страны как на возможный объект завоеваний, желал укрепиться в тех богатых и плодородных землях.

В 968 г. киевский князь со своей дружиной двинулся на болгар. На Нижнем Дунае он захватил часть земель, через которые проходили важные торговые пути. Святославу приглянулся город Переяславец, и он не пожелал уходить

из Болгарии. Болгары вынуждены были заключить с киевским князем мирный договор, однако в том же году они подписали мир и с Византией. В год 6475 (967). *«Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там, в Переяславце, беря дань с греков».* Из «Повести временных лет»

Осенью 969 года киевский князь Святослав пошёл на Болгарию с войском. *«Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды; из Чехии и из Венгрии серебро и кони; из Руси же меха и воск, мёд и рабы».* Из «Повести временных лет». Вернувшись на Дунай, Святослав отбил город Переяславец, который в его отсутствие захватили болгары.

«В лето 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и болгары заперлись в городе. И вышли болгары на бой против Святослава, и была битва великая, и одолевали болгары. И сказал Святослав воинам своим: *«Уже нам здесь погибнуть, будем биться мужественно, братья и дружина».* И к вечеру одолел Святослав, и взял город с бою». Из «Повести временных лет».

Из Переяславца князь начал совершать набеги на земли Византии. Но на этом князь не остановился — его целью был Константинополь.

К походу присоединились болгары, печенег и венгры. Святослав, как он это обычно делал, отправил посла к византийцам, велел передать: *«Иду на вы».* «И послал к грекам послов, говоря: *«Хочу итти на вас, взять ваш город, как и этот».* И сказали греки: *«Мы не можем*

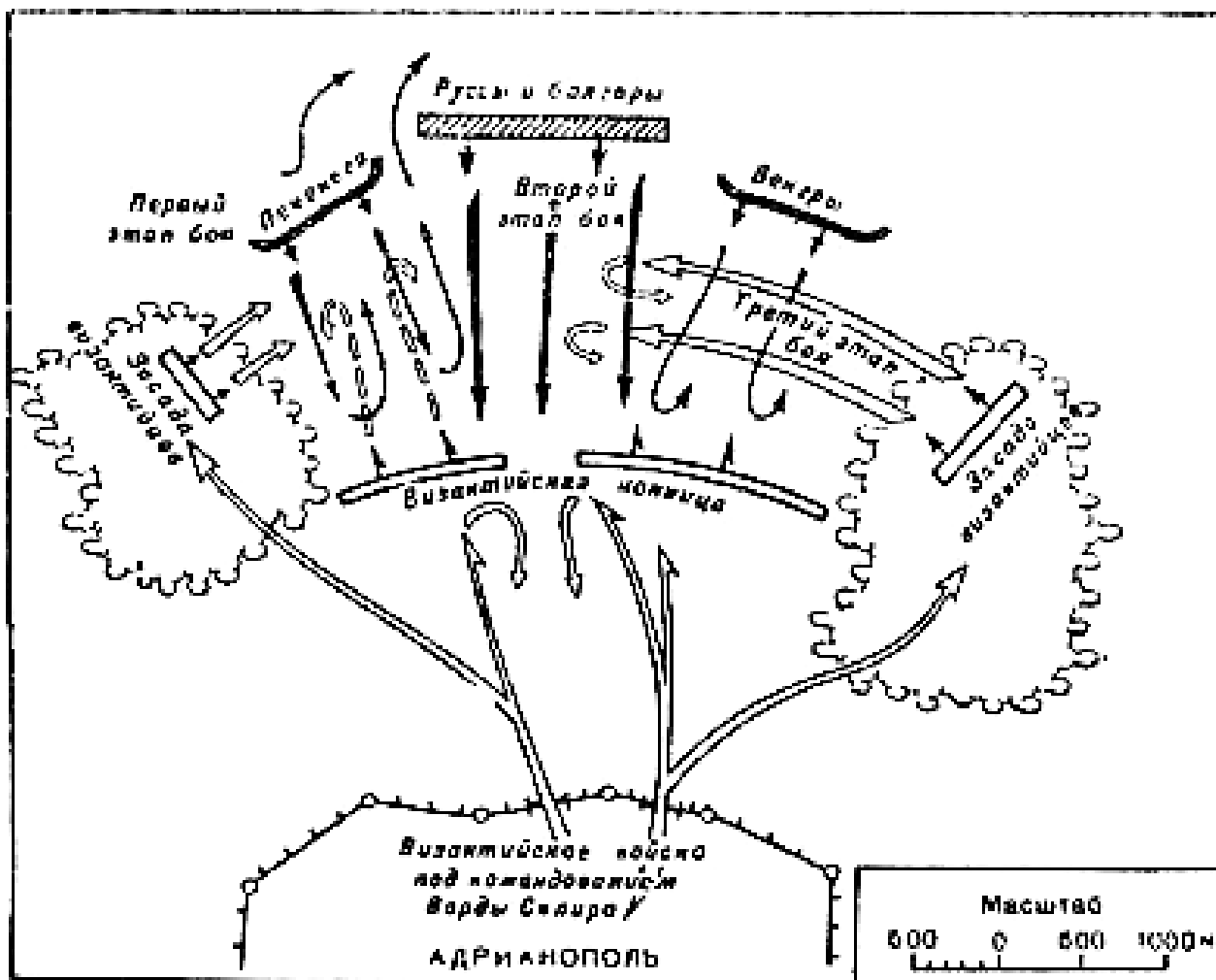

противостоять вам, но возьми дань с нас, на себя и на дружину свою, и скажите нам, сколько вас, чтобы мы дали по числу на головы». Так говорили греки, обманывая Русь, ибо греки лукавы и до сего дня. И сказал им Святослав: «Нас 20 тысяч», и прибавил 10 тысяч, потому что Руси было только 10 тысяч. Дани Святослав не получил и выступило его войско против греков.

В сражении на Дунае войско Святослава одержало победу над армией Византии. Святослав преодолел Балканские горы, занял Филиппополь и подошел к Аркадиополю. Константинополь оказался в опасности. В 970 году под Аркадиополем произошло жестокое сражение, в котором Святослава с трудом удалось оттеснить. Но в следующих битвах успех сопутствовал киевскому князю. *«Увидав это, Русь убоялась большого множества воинов. И сказал Святослав: «Уж нам некуда деться; волей-неволей придется стать против, да не посралим земли русской, но ляжем здесь костьми, мертвые ведь не будут иметь позора; если же побежим, то позор будет на нас и не убежим; но станем крепко, а я пойду впереди вас; если моя голова ляжет, то подумайте сами о себе».* И сказали воины: *«Где твоя голова ляжет, тут и мы свои головы сложим».* И Русь приготовилась к бою, и была великая битва, и одолел Святослав, и бежали греки, и пошел Святослав к Царь-граду, воюя и разоряя города, которые стоят пустыми и до сегодняшнего дня». Из «Повести временных лет». Однако силы Святослава уменьшились, и он понял, что без подкрепления не сможет продолжать войну. Святослав

принял решение выждать время в крепости Доростол на правом берегу Дуная, а в Преславе оставить отряд во главе с воеводой Сфенкелом.

Бой руссов под Адрианополем в 970 году.

Дробить силы дальше Святослав не захотел, поэтому горные проходы через Балканы оставил свободными. Князь мог еще перекрыть своими ладьями устье Дуная, но не сделал и этого. Вскоре он понял, какую ошибку совершил: византийский флот из трехсот кораблей уже шел по морю к Дунаю.

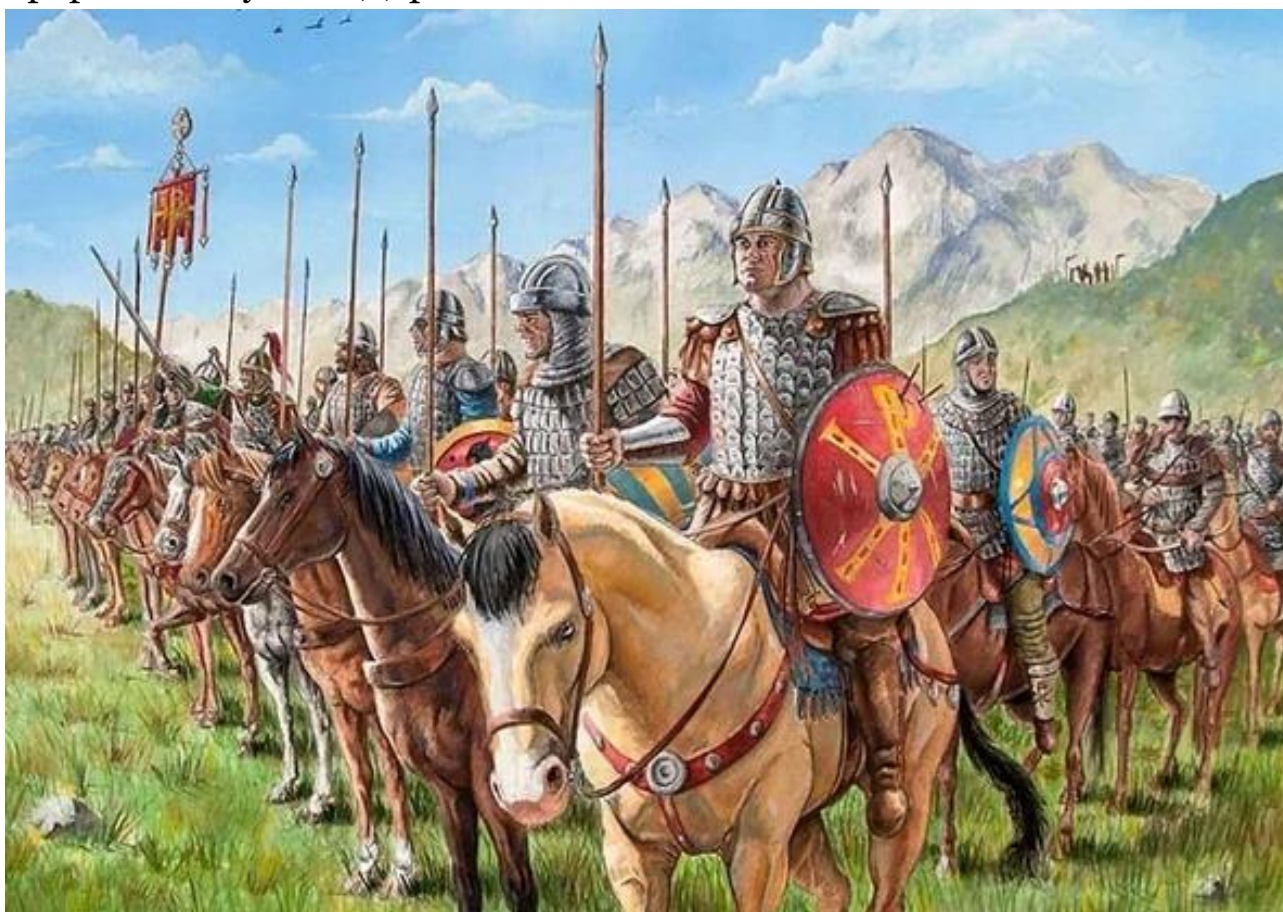

Император Византии Иоанн Цимисхий вторгся в Болгарию во главе сухопутной армии. С ним шли 2000 «бессмертных» — личная гвардия, 13 000 всадников и 15 000 пехотинцев. В резерве следовали еще 15 000 воинов и большой обоз. Византийцы везли с собой осадные и огнеметные машины.

Цимисхий объявил себя освободителем болгарского народа от руссов, и вскоре болгары перестали поддерживать Святослава. 13 апреля 971 г. император

подступил к Преславе. На другой день византийцы захватили город, и только немногим русским воинам во главе со Сфенкелом удалось прорваться и уйти в Доростол.

Лев Диакон летописец X века «Таким образом, корабли поднялись в реку Истр. Император Иоанн отправился из Византии со всем войском и вступил в Адрианополь.

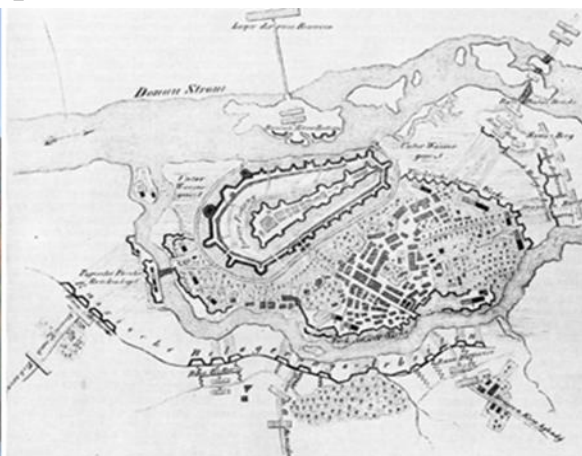
... .. Здесь, узнав от лазутчиков, что неудобные и тесные дороги, ведущие в Мисию, называемые клейсурами (горными проходами), оставлены без всякой стражи, Иоанн созвал всех сотников и полковников и сказал: «Воины! Я думал, что неприятели, ожидая нашего к себе прибытия, уже давно с великим старанием укрепили выгодные для себя тесные и непроходимые дороги какими-нибудь стенами и оградами, чтобы трудно нам было вступить в их землю. Но, вероятно, приближение святой пасхи воспрепятствовало им обезопасить пути и тем затруднить наше вступление; они не думали, чтобы мы, оставя все обряды великого праздника, блестящие одежды, торжественные ходы, пиршества и зрелища, обратились к бедственным бранным подвигам. Итак, самое лучшее дело, мне кажется, есть немедленно воспользоваться сим случаем, пройти сию узкую дорогу со всею возможною скоростью, доколе они еще не узнали

о нашем приходе и не выступили на сражение в сии опасные для нас места. Если, перешедши оные, мы нечаянно нападём на них, то одним приступом; я думаю, с помощью Божиею возьмем город Преславуз, столицу мисян, и после того весьма легко преодолеем яростных россиян». ... ..

«Если они, узнав о нашем намерении переправляться чрез сии места, станут в боевой порядок в тесном проходе, то дело кончится худо, и мы подвергнемся крайней опасности. Итак, с неустрашимым духом и мыслью, что вы римляне, побеждавшие всех неприятелей своих, следуйте немедленно за мною и на самом деле покажите свою доблесть»... ..

Таким образом, в несколько дней Переяслава была взята. Скенфель с немногими спасся бегством и ушел к Святославу. После сего, собравши все ополчение тавро-скифов, числом до 60 тысяч человек, он выступил против римлян. Так как государь медленно к ним приближался, то некоторые храбрые их воины, надменные чрезвычайною отважностью, вышли из строя, засели в скрытном месте и, сделав нечаянное нападение, убили несколько передовых наших ратников. Император, увидя на дороге распростертые их тела, жалея о гибели своих соотечественников, остановил коня своего и приказал искать виновников. Пехотная отборная дружина со всею скоростью обежала леса и овраги, поймала сих злодеев и привела к нему на лицо; он тот же час велел их умертвить — и немедленно их изрубили мечами.

Как скоро римские войска сошлись к городу Дористолу, обыкновенно называемому Дристрою, то тавро-скифы, сомкнув щиты и копья, наподобие стены, ожидали их на месте сражения.

Государь выстроил римлян: по сторонам стояли всадники, вооруженные железными латами, а сзади стрельцы и пращники,

которым он приказал стрелять беспрестанно; в таком порядке он повел на них свое ополчение.

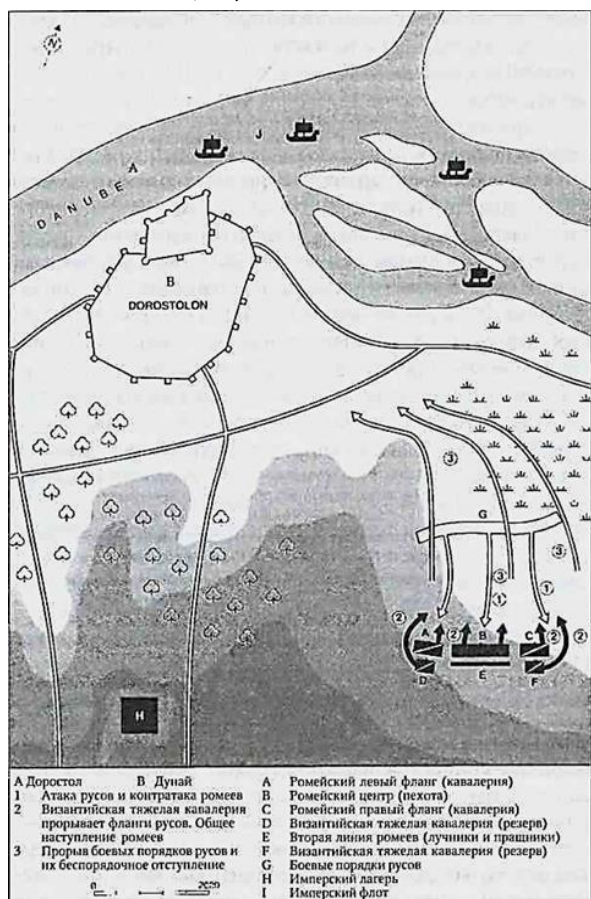
Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго с обеих сторон была в равновесии. Россы, приобретшие славу победителей у соседственных народов, почитая ужасным бедствием лишиться оной и быть побежденными, сражались отчаянно. Римляне, побеждавшие всех врагов своим оружием и своею доблестью, также стыдились быть побежденными, подобно неопытным в делах воинских, и притом народом, не умеющим ездить на конях, и в одну минуту лишиться великой своей славы. Питая в себе такие мысли, оба войска сражались очень храбро. Россы, предводимые природным зверством своим и яростию, со всею быстротою, как бешеные, с ревом бросились на римлян, выступавших с опытностию и военным искусством. Весьма многие с обеих сторон упали; сражение колебалось, и победа, до самого вечера, казалась неизвестною. Но когда светоносное солнце начало спускаться к западу, тогда государь послал против них свою конницу и, воскликнув громко: «*Докажите, римляне, на самом деле свою доблесть!*» – ободрил дух воинов. Они устремились с необыкновенною быстротою. Трубачи затрубили к бою; ужасный поднялся крик. Скифы, не выдержав их нападения, обратились в бегство и заключились в стенах города; они многих потеряли в сей битве. Римляне пели победные песни, восхваляли императора, который раздавал им чины, угощал пирами и тем более ободрял их к сражению. На другой день государь укрепил свой стан высоким валом следующим образом. В некотором расстоянии от Дористола была небольшая возвышенность, на коей он расположил шатры; вокруг оной велел копать ров, вырываемуя землю сыпать на край его; на сей насыпи, когда она уже довольно будет высока, приказал поставить копыя и повесить на них щиты, один подле другого так, чтобы ров и насыпная земля служили стану оградой, чтобы неприятели не могли в него вступить и, добежав до рва, принуждены были остановиться. И как обыкновенно римляне строили станы в земле неприятельской. Укрепивши таким образом шатры, государь на другой день повел войско к стене города. Скифы, стоя на башнях, бросали в него стрелы и камни из всех метательных орудий; римляне снизу защищались одними пращами и стрелами. Сражение кончилось сею перестрелкою с обеих сторон: наши отступили в стан для подкрепления себя пищею, а неприятели к вечеру выехали за ограду. Тогда они еще в первый раз явились на конях: ибо прежде всего пешие обыкновенно выходили в бой и вовсе не умели на

лошадях сражаться. Римляне немедленно вооружились доспехами, сели на коней и, с длинными копьями в руках (какие обыкновенно они имеют в битве), со всею быстротою, с сильным напором на них устремились. Не умея править конями, поражаемые копьями, они обратились в бегство и в стенах заперлися».

Цимисхий объявил себя освободителем болгарского народа от руссов, и вскоре болгары перестали поддерживать Святослава. 13 апреля 971 г. император подступил к Преславе. На другой день византийцы захватили город, и только немногим русским воинам во главе со Сфенкелом удалось прорваться и уйти в Доростол.

17 апреля Цимисхий двинулся к Доростолу, занимая расположенные по пути города. 23 апреля передовой отряд армии императора отправился в разведку — цель была близка. Но напрасно византийцы тщательно осматривали окрестные леса и овраги в поисках засады: нападение руссов было внезапным и молниеносным. Они разбили византийцев, но и сами погибли.

Когда Цимисхий с главными силами подошел к Доростолу, войска Святослава уже ожидали врага на ближних подступах к городу. Тяжеловооруженные пешие воины стояли в тесных шеренгах, сомкнув щиты и копья, держа наготове мечи. Это построение называлось стеной, и было обычным для Руси тех лет. Впереди пехотинцев прикрывали лучники и метатели копий, а на флангах находилась конница.

При виде противника византийцы тоже выстроились в боевой порядок, который не многим отличался от русского — те же тяжелые пехотинцы в центре, конница на флангах, лучники и пращники впереди. Только византийские всадники были в

железных доспехах. Византийцы первыми бросились вперед и были отбиты. Вновь атака, и опять русские устояли. Двенадцать атак отразили воины Святослава. Наступил вечер, но победа не могла склониться ни на одну сторону. И тогда Цимисхий бросил в наступление всю свою

конницу. Всадники в латах оттеснили измученных многочасовым сражением русских, и те укрылись за городскими стенами. Цимисхий выбрал небольшую возвышенность под Доростолом и приказал устроить здесь укрепленный лагерь. 24 апреля византийские воины установили шатры, вокруг которых выкопали глубокий ров и насыпали земляной вал. Для защиты от стрел на валу в землю воткнули копья и на них повесили щиты. На следующий день к Доростолу подошел византийский флот и перекрыл Святославу путь по реке. Византийцы хотели сжечь русские ладьи, которые воины Святослава успели вытащить на берег.

Главные сражения развернулись на суше. В тот же день Цимисхий попытался штурмовать город, но русские отбили, нанеся врагу немалый урон.

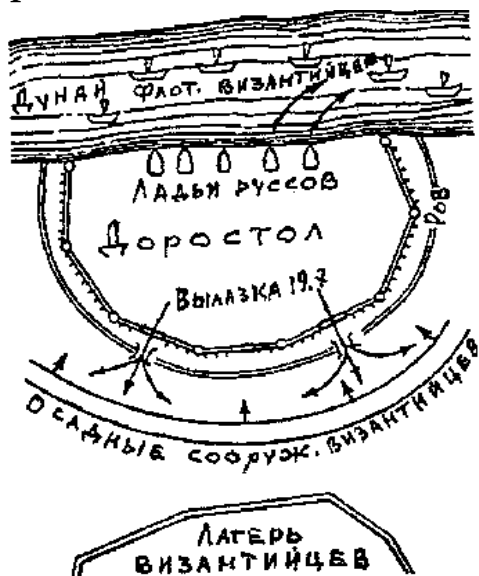
На следующий день, 26 апреля, Святослав вывел свое войско в поле. Как и в первый день, бой шел до вечера, но победа не досталась никому.

«В то же время показались на реке Истре огненосные Римские корабли с запасными судами. Наши, увидя оные, исполнились чрезвычайной радости; а Скифы, боявшиеся текучего огня, объаты были ужасом. Они слышали от своих старейшин, что Римляне сим Мидийским огнем на Евксинском море обратили в пепел бесчисленное войско Игоря (Ἰγύωρ), родителя Святославова. И так они немедленно собрали все своя ладьи и поставили подле стены, где Истр омывает одну сторону Дористола. Но огненосные наши корабли стерегли со всех сторон, чтобы им не можно было сесть на оные и спастись бегством в свою землю». Лев Диакон

Утром 27 апреля противники вновь сошлись в поле, но на этот раз бой продолжался только до полудня, потому что Цимисхию удалось вывести отряд в тыл Святославу. Он хотел отрезать его от города, но это не

получилось — русские воины успели отступить в крепость. Святослав решил держать оборону. Ночью русы вырыли вокруг крепости глубокий ров, чтобы византийцы не смогли подогнать к стенам осадные машины. «И так на другой день с длинными до самых ног щитами, в кольчужных бронях, они вышли из города на поле и выстроились. Римляне, также хорошо вооруженные, выступили и стана; обе стороны сильно сражались и победа долго казалась сомнительною: попеременно одна другую преодолевала. Но когда один Римский воин, выступив из строю, поразил копьем храброго великана Сфенкела, занимавшего третье место после Святослава, тогда Тавроскифы, уstraшенные падением его, начали мало помалу отступать с поля битвы и подвигаться к городу. В то время и Феодор Лалакон, муж неприступный и непобедимый храбростью и силою телесною, весьма много побил неприятелей железною своею булавою, которою он, по крепости руки своей, раздроблял и шлем и покрытую оным голову. Таким образом Скифы, обращенные в бегство, возвратились в город. Госудaрь приказал трубить к отступлению в стан, где он награждал своих ратников дарами и делал им угощения, возбуждая тем большую охоту храбро выходить на сражение». Лев Диакон

Так как запасы продовольствия у осажденных в Доростоле были на исходе, то в ночь на 29 апреля русские сделали вылазку и смогли пополнить в городе запасы продовольствия. На обратном пути они напали на византийский обоз, разгромили его и захватили богатую добычу. Цимисхий, пораженный дерзостью Святослава, приказал следить за рекой очень тщательно, а на будущее велел перекопать все тропинки и выставить на них стражу.

Потянулись долгие дни осады. Закончилась весна, перевалило за середину лето, а ситуация не изменялась. Только 19 июля русские смогли сделать новую вылазку и сожгли осадные машины византийцев. На следующий день воины Святослава вышли в поле и дали бой. Снова русские отражали атаку за атакой, но пал один из воевод, и храбрецы вынуждены были отступить под защиту стен. Наступило 22 июля, день последней битвы за Доростол. Святослав собрал своих воинов и воскликнул: «*Видите сами, что нам уже некуда деваться. Волею или*

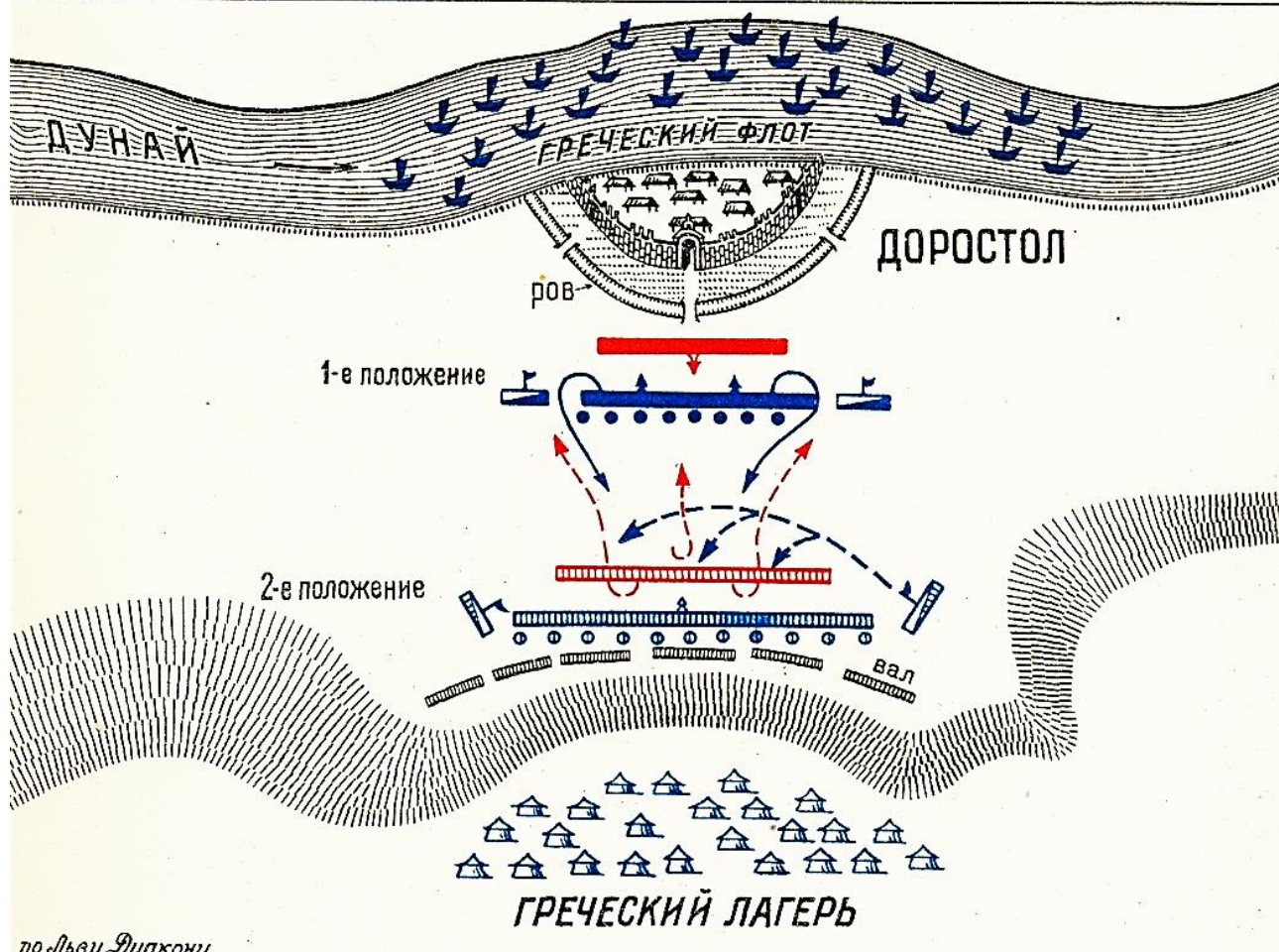
неволею мы должны сразиться с врагом! Не посрамят же земли русской — ляжем костью! Ведь мертвых-то уж никто не пристыдит! Вот если отступим, то покроем себя позором. Станем же крепко! Я пойду впереди вас, и если сложу свою голову, тогда уж вы сами о себе промышляйте, как знаете!» И все воины в один голос отвечали ему: «Где твоя голова ляжет, там и мы сложим свои головы!» Утром русская рать вышла в поле. Городские ворота с грохотом закрылись за ними, упали затворы. На этот раз первыми ударили русские. Византийцы отступили, но тут подоспел Цимисхий во главе конного отряда. Всадникам удалось задержать русских, и пешие византийцы императора смогли перевести дыхание. Но когда Цимисхий попытался прорвать русский строй, то натолкнулся на яростное сопротивление. Окружить русских он не мог — они держались близко к стенам, и победить числом здесь византийцы не могли. Тогда Цимисхий решил воспользоваться старым приемом — выманить врага на равнину. Император разделил свое войско на два отряда. Первый начал отступать, русские в пылу преследования удалились от города. И тогда в тыл им зашел второй отряд. Тяжело пришлось воинам Святослава! Их теснили с двух сторон, к тому же в это время началась буря. Тучи песка с берега Дуная запорошили глаза, хлынул ливень

«И так на другой день (в шестой день недели, 2-го числа Июля), при захождении солнца, они вышли из города, построились в твердую фалангу и, протерши копыя свои, решились идти на подвиг. Государь также поставил войско в строй и вывел из стана. Открылось сражение: Скифы сильно напали на Римлян; кололи их копыями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю. Тогда Анемас, отличившийся накануне убиением Икмора, увидев Святослава с бешенством и яростью стремящегося на наших воинов и ободряющего полки свои, сделал несколько скачков на коне в разные стороны (делая таким образом, он обыкновенно побивал великое множество неприятелей) и потом, опустив поводья, поскакал прямо на него, поразил его в самую ключевую кость и повергнул ниц на землю. Но не мог умертвить: кольчужная

СРАЖЕНИЕ у ДОРОСТОЛА (22.7.971 г.)

по Льву Диакону

броня в щит, которыми он вооружался от Римских мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копий сражен был на землю; тогда, окруженный фалангою Скифов, он множество их перебил, защищаясь, — но наконец, изъязвленный упал сей муж,

превосходивший всех своих сверстников воинскими подвигами». Лев Диакон

Русские сражались отчаянно. Святослав был ранен, но сумел организовать прорыв и пробиться к стенам города. И только тогда для них открыли ворота, чтобы не обрекать на неизбежную гибель. Таков был итог последнего боя под Доростолом. Ни у русских, ни у византийцев не оставалось больше сил. Византийцы не смогли взять Доростол штурмом или разбить войско Святослава в поле. Но держать осаду киевский князь тоже больше не мог, и 23 июля 971 г. начались мирные переговоры.

Русы уступали византийцам Доростол и дали слово больше не воевать с ними, а Цимисхий обещал беспрепятственно пропустить русские ладьи и выдать им продовольствие на дорогу. Более того, император гарантировал русским купцам право на свободную торговлю с Византией. Обе стороны скрепили свои обязательства клятвами, и армия Святослава двинулась домой.

Оборона Доростола осталась в истории как пример мужества и стойкости русских воинов, умения и таланта их полководца, киевского князя Святослава, три месяца державшего оборону против намного превосходящих сил византийского императора Цимисхия.

В марте 972 года, погиб великий русский князь, один из создателей Русского государства Святослав Игоревич. Согласно официальной версии, Святослав с небольшим отрядом возвращался после войны с Византией, попал в печенежскую засаду и погиб.

Именно византийская дипломатия убедила печенегов атаковать Святослава: *«Тогдашняя политика Императоров не знала великодушия: предвидя, что Святослав не оставит их надолго в покое, едва ли не сами Греки наставили Печенегов воспользоваться слабостию Российского войска» «История государства Российского».*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Адрианополь – город Эдирне, расположенный в северо-западной (или европейской) части Турции.

Бессмертные – личная гвардия императора.

Доростол – город Силистра, Болгария

Магистр – высшая военная должность в византийской армии.

Мидийский или греческий огонь – горючая смесь, впервые применялась византийцами. Для того, чтобы превратить этот состав в оружие, создавались особые метательные устройства.

Мисия – древнее название страны, позже заселенной болгарами.

Преслава или Великий Преслав – столица Болгарии в X веке (не путать с Переяславцем на Дунае).

Римляне – так называли себя византийцы, греки считавшие Византию наследницей Римской империи.

Скифы – так древние греки называли народы, жившие к северу от Черного моря.

Сфенкель – Сфенельд в русских летописях воевода Святослава.

Тавроскифы – так Лев Диакон называл народы северного Причерноморья.

ЛИТЕРАТУРА

Лев Диакон. История / Перевод. Д. Попова СПб. 1820

«Повесть временных лет» – наиболее ранний из дошедших до нас летописных сводов. Относится к началу XII века. В переводе Д.С.Лихачева.

Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. Москва 1947
И.Г. Коновалов и И.В.Перехавко. Древняя Русь и Нижнее Подунавье – Москва 2000

